

Аверьянова Алена Евгеньевна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНЫХ РИСКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию комплекса детерминант, обуславливающих совершение повторных умышленных преступлений лицами, имеющими судимость. На основе анализа актуальной криминологической доктрины и нормативных изменений в Российской Федерации систематизированы ключевые причины рецидива: социально-экономическая дезадаптация, деформация личностно-психологических установок и недостатки пенитенциарного воздействия.

Ключевые слова: Рецидив преступлений, пенитенциарная система, личность преступника, криминальные риски, детерминанты преступности.

Рецидивная преступность на современном этапе выступает деструктивным фактором, подрывающим стабильность правопорядка и демонстрирующим системные барьеры в механизмах исправления осужденных в Российской Федерации. Повторное совершение уголовно наказуемых деяний лицами, ранее подвергавшимися мерам государственного принуждения, свидетельствует не просто об отдельном противоправном акте, а о глубокой криминальной деформации личности и формировании устойчивого антисоциального вектора поведения. По оценкам исследователей, лицами, ранее преступавшими закон, совершается до 60% от общего числа ежегодно расследуемых преступных деяний, что придает рассматриваемой проблеме статус национальной угрозы общественной безопасности.

Вектор отечественных криминологических исследований в период 2021-2026 годов претерпел качественную трансформацию. Научный дискурс сместился с фиксации статистических показателей на междисциплинарный анализ внутренней мотивации рецидивистов и оценку эффективности новых правовых институтов. В частности, Я. И. Чубукина обосновывает необходимость глубокой классификации детерминант рецидива для выработки адресных предупредительных мер [1]. Комплексный характер причин рецидивного поведения, сочетающий в себе биопсихические деформации индивида и агрессивное давление внешней социальной среды, детально раскрывается в работах современных исследователей.

При этом, как справедливо отмечают авторы, при общем стремлении государства к гуманизации наказаний и некотором снижении численности тюремного контингента, качественные характеристики рецидива остаются тревожными: наблюдается консолидация криминальных связей и повышение тяжести повторных деликтов.

Современная криминологическая наука разделяет причины и условия, способствующие воспроизводству рецидива, на несколько взаимосвязанных блоков, требующих системного изучения. В качестве базовых триггеров повторного криминального поведения традиционно выступают социально-экономические факторы [2]. Процесс освобождения из мест лишения свободы для большинства категорий граждан зачастую сопровождается полным или частичным разрушением семейно-бытовых связей, критическим отсутствием легитимного источника дохода и выраженной стигматизацией со стороны потенциальных работодателей. Оказавшись в ситуации острой бытовой не обустроенности и

социальной изоляции, лицо закономерно возвращается к привычным, ранее освоенным паттернам криминального заработка.

Данный деструктивный процесс катализируется глубокими личностно-психологическими деформациями субъекта. К ним относятся серьезные искажения ценностно-нормативной сферы, прогрессирующая утрата чувства правомерного поведения, а также сопутствующая алкоголизация и наркотизация личности. Укоренившийся в сознании криминальный профессионализм превращает противоправную деятельность в основной и наиболее доступный способ самовыражения, а также дезадаптивной интеграции субъекта в социум. Наряду с внутренними психологическими предпосылками, существенное влияние на показатели повторной преступности оказывают организационно-правовые и пенитенциарные изъяны действующей исправительной системы [3].

Внутри учреждений уголовно-исполнительной системы латентно протекает процесс так называемого «криминального заражения», в рамках которого лица, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести, перенимают субкультурные криминогенные установки, неформальные нормы поведения и преступный опыт у злостных, многократных рецидивистов.

Главным направлением минимизации криминальных рисков в период 2024-2026 годов стало полномасштабное развертывание и интеграция в правовую систему Российской Федерации государственного института пробации [4]. Данный правовой и социально-реабилитационный институт законодательно призван оказывать комплексное, разностороннее содействие осужденным гражданам, а также лицам, официально освобожденным из мест лишения свободы, в оперативном восстановлении утраченных социальных и родственных связей, официальном трудоустройстве и получении своевременной квалифицированной психологической и юридической помощи.

Накопленный к настоящему моменту отечественный и передовой зарубежный опыт наглядно доказывает, что целенаправленная, системная социальная адаптация правонарушителей непосредственно на этапе отбывания ими назначенного судом наказания, реализуемая в рамках пенитенциарной пробации, совместно с адресной поддержкой в первые, наиболее сложные месяцы после освобождения из исправительного учреждения, осуществляемой в формате исполнительной пробации, эффективно снижает общую вероятность совершения повторного умышленного преступления в течение критически опасного первого года постпенитенциарной жизни на 15-20 % [5].

Для достижения устойчивого снижения показателей рецидива необходима последовательная реализация комплексной системы мер специального и индивидуального характера, структурно разделенной на экономический, организационный и психолого-правовой блоки. Первым стратегическим вектором выступает экономическое стимулирование, предполагающее создание прозрачной системы налоговых преференций, льгот и механизмов квотирования рабочих мест для коммерческих предприятий и организаций, предоставляющих официальное трудоустройство лицам с непогашенной или неснятой судимостью [6].

Второй важнейший аспект носит организационный характер и заключается в оптимизации межведомственного взаимодействия, а также в цифровизации учета лиц, находящихся под административным надзором и в отношении которых применяются меры пробации [7]. Органы внутренних дел совместно с уголовно-исполнительными инспекциями призваны играть ключевую роль в данном превентивном механизме контроля на местах, однако их повседневная деятельность должна быть системно смещена с исключительно карательного, формального надзора на содействие в ресоциализации правонарушителей.

Третьим обязательным элементом системы минимизации криминальных рисков является глубокая дифференциация исправительного и профилактического воздействия. Она

предполагает строгое разделение и индивидуализацию мер психолого-правовой помощи, включая ликвидацию правовой неграмотности и непрерывное сопровождение со стороны ведомственных психологов, в зависимости от возраста, гендерной принадлежности, социально-психологических особенностей личности и степени тяжести ранее вынесенного первичного приговора.

Проведенный анализ показывает, что рецидивная преступность в России детерминирована сложным узлом социально-экономических и индивидуально-психологических факторов. Традиционные меры уголовно-правовой карательной репрессии исчерпали свой потенциал в вопросах исправления стойких правонарушителей.

Наиболее перспективным путем минимизации криминальных рисков является всестороннее развитие института пробации, смещающее фокус государства на ресоциализацию, восстановление полезных связей личности и ликвидацию факторов социальной исключенности бывших осужденных.

Список литературы:

1. Чубукина, Я. И. Рецидивная преступность: причины и система противодействия / Я. И. Чубукина // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 33. – С. 370-377.
2. Костина, Т. Рецидивная преступность в современной России: причины и условия / Т. Костина // Выпускные квалификационные работы студентов РУДН.
3. Чёлышкина, А. П. Содержание понятий деструктивное поведение и профессиональные деструкции / А. П. Чёлышкина, И. В. Герасимова // *Ceteris Paribus*. – 2024. – № 6. – С. 55-58.
4. Антонян, Ю. М. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт / Ю. М. Антонян // *Общество и право*. – 2024. – № 1 (87). – С. 44-51.
5. Бирюков, И. И. Социальная обусловленность пробации в современной России / И. И. Бирюков // *Юридические исследования*. – 2025. – № 9. – С. 61-74.
6. Кунц, Е. В. Некоторые вопросы предупреждения рецидивной преступности специально-криминологическими мерами / Е. В. Кунц // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 17-23
7. Геращенко, О. М. Институт пробации в Российской Федерации в контексте межведомственного взаимодействия / О. М. Геращенко, Н. Н. Капралова // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. – 2025. – № 2. – С. 22-29.

